

Махмутова Альбина Зуфаровна

Уральский государственный экономический университет

Институт государственного, муниципального управления и права

Россия, Екатеринбург

albina2003makhmutova@gmail.com

Makhmutova Albina

Ural State University of Economics

Institute of State Municipal Administration and Law

Russia, Ekaterinburg

NFT-ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОГО

ИСКУССТВА: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: в данной статье автор проводит анализ новых технологичных способов защиты объектов авторского права при помощи технологии блокчейн и NFT. В частности, раскрывается роль современных технологий в рамках защиты авторских прав, анализируется понятие системы распределенных реестров и феномена NFT, выявляются способы внедрения данных технологий в качестве механизмов защиты авторства, а также обозначаются перспективы развития законодательства об NFT в российском праве. В заключении автор приходит к выводу о необходимости разработки специального модельного закона для регулирования оборота произведений искусства в киберпространстве.

Ключевые слова: цифровое искусство, NFT, блокчейн, смарт-контракт, авторское право.

NFT WORKS AS DIGITAL ART TOOLS: A CIVIL LAW PERSPECTIVE

Annotation: In this article the author analyzes new technological methods of copyright protection using blockchain technology and NFT. In particular, the author reveals the

role of modern technologies in the framework of copyright protection, analyzes the concept of distributed registry system and the phenomenon of NFT, identifies ways of introducing these technologies as mechanisms of copyright protection, and outlines the prospects for the development of legislation on NFT in Russian law. The author concludes that it is necessary to develop a special model law to regulate the turnover of works of art in cyberspace.

Key words: digital art, NFT, token, blockchain, copyright.

В современных реалиях технологический процесс способствует переходу художественного рынка в цифровое пространство и развитию NFT-искусства, благодаря чему все больше крупных компаний и предпринимателей инвестируют в данную сферу человеческой деятельности. Кроме того, NFT позволяет отследить аутентичность произведения и выступает универсальным решением многих проблем, например, таких, как: борьба с мошенничеством; подделками; возможность создания произведения из любой точки мира, что является несомненным преимуществом такой технологии.

Плод творческой деятельности, который становится доступным для всеобщего обозрения путем его трансляции в информационную среду, называется цифровым искусством (digital art). Несмотря на активное развитие технологий на современном арт-рынке, дефиниция понятия цифрового искусства отсутствует на сегодняшний день, как и законодательство, регламентирующее данную сферу деятельности. Между тем технология блокчейн открыла новые возможности для работы с цифровым искусством, а появление NFT сделало актуальным разрешение множества дискуссионных вопросов в современной юриспруденции.

Некоторые авторы под цифровым искусством понимают творческую деятельность субъекта в информационной среде, где создаются объекты духовной культуры, не имеющие физического аналога. Так, А.Д. Григорьев,

Т.Ю. Захарченко рассматривают цифровое искусство как современную область творческой деятельности человека в информационном пространстве, в которой в результате использования специальных компьютерных программ создаются объекты, имеющие художественную ценность, без какого-либо их физического воплощения в реальном мире [8, с.11]. По мнению Е.И. Кириченко, под данной категорией следует понимать существующие в киберпространстве объекты, обладающие культурной ценностью, доступные потребителям посредством использования технических устройств [13, с. 97]. Таким образом, термин «цифровое искусство», можно рассматривать с нескольких сторон, но с точки зрения гражданского права данную категорию следует признавать, как результат творческой деятельности лица.

Особенность продажи цифровых произведений искусства в NFT заключается в том, что объектом таких сделок является не само произведение искусства, а его уникальный цифровой код – токен, в который цифровое произведение искусства было предварительно преобразовано (например, картина, видеозапись или другой цифровой файл).

Т.е. NFT – это своего рода запись уникальных данных, которые невозможно скопировать или фальсифицировать, находящиеся при этом в распределенном реестре – блокчейн. Распределенный реестр позволяет покупателю отслеживать историю транзакций в отношении приобретаемого объекта. Эта информация о цифровом активе одновременно хранится на множестве компьютеров по всему миру, что делает невозможным изменение или удаление введенных данных. Таким образом, создается надежный способ совершения сделок с объектами или их частями, благодаря открытости и достоверности информации о них.

Говоря об уникальности объектов на NFT-рынках, мы имеем ввиду, что произведения цифрового искусства являются единственными в своем роде, неповторимыми, не тождественными другим, поскольку существует актуальная

проблема, связанная со средствами обеспечения и подтверждения данного качества произведений digital art.

Обратимся к судебной практике для определения значения понятия «уникальности», поскольку в российском законодательстве содержание данного термина не раскрывается.

Так, в Постановлении от 19 июля 2021 г. идет речь о следующем [6]: истец составил каталог изображений произведений искусства «Ми-ми-мишки», в котором были собраны самые разнообразные изображения произведений искусства. При этом каждое из собранных изображений уникально и непохоже на другое.

Также существует Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 г №10 [5], в котором уникальность рассматривается в качестве презумпции творческого характера объектов авторских прав. Суть данного акта заключается в том, что отсутствие новизны, уникальности и/или оригинальности результатов интеллектуальной деятельности не означает, что эти результаты не являются результатом творческого труда и, следовательно, не являются объектами авторского права.

Также весной 2021 года Государственный Эрмитаж начал развивать направление NFT в России, запустив аукционную программу «Ваш токен хранится в Эрмитаже» [11]. В рамках этого мероприятия были проданы цифровые копии картин из коллекции этого учреждения на общую сумму 32 млн руб. Данная сделка стала возможной благодаря достижениям в области токенизации. Государственный Эрмитаж использовал токены NFT для создания уникальных копий своих предметов. При этом перед продажей были созданы две цифровые копии каждого предмета искусства, одна из которых передавалась покупателю, а вторая оставалась в музее.

Сегодня художники могут публиковать свои работы на таких онлайн-платформах, как Super Rare, Foundation, OpenSea, Origin, Rare, Known, NiVy

Gateway и других. Процесс покупки криптоискусства происходит следующим образом: художники должны сначала загрузить свои работы в галереи на этих платформах, затем создать транзакцию на блокчейне, которая генерирует невзаимозаменяемые токены (NFT), связанные с работами, и переводит их на криптовалютный кошелек художника. Затем художник ставит цифровую подпись под транзакцией, используя асимметричную криптографию для подтверждения уникальности произведения искусства. Таким образом, токены напрямую связаны с производением искусства и становятся единственным способом подтвердить право собственности на лежащую в его основе интеллектуальную собственность.

Покупатели могут приобрести произведение искусства, которое затем может быть обменено, продано или стать собственностью коллекционера. Обычно произведения искусства продаются через аукцион: участники делают ставки, а текущий владелец актива имеет возможность принять предложение. После продажи актива соответствующий токен поступает непосредственно в кошелек покупателя, а соответствующая цена оплачивается в Ethereum – криптовалюта, используемая в блокчейне.

Краеугольным камнем использования NFT в России является *отсутствие специального правового регулирования* данной сферы.

На данный момент в Российской Федерации действуют Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ [4] и Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ 346 (далее – Закон о краудфандинге) [3], где раскрывается содержание таких понятий, как цифровые валюты, цифровые финансовые инструменты и

утилитарные цифровые права, однако термин «невзаимозаменяемый токен@» в российском законодательстве отсутствует.

Закон «О краудфандинге» дает нам представление о существовании отчасти схожей категории прав, которыми может быть наделено лицо, приобретающее NFT. С одной стороны, к утилитарным цифровым правам, о которых идет речь в ст. 8 Закона «О краудфандинге», относятся такие права правообладателя, как право требовать передачи вещей и/или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также права на использование результатов интеллектуальной деятельности. С другой стороны, было бы неверно утверждать, что предусмотренные российским законодательством утилитарные цифровые права отражают правовую сущность NFT и позволяют регулировать данный объект как самостоятельную категорию права, поскольку выпуск невзаимозаменяемого токена не всегда связан с инвестиционной деятельностью в смысле Закона «О краудфандинге».

Для определения правового статуса NFT обратим внимание на расшифровку аббревиатуры данного термина – non-fungible token – невзаимозаменяемый блокчейн токен. Так, в российском законодательстве термины взаимозаменяемости и невзаимозаменяемости применяются к вещам: индивидуально-определенные вещи, например, это ст. 398 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] (последствия неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь) и вещи, определяемые родовыми признаками – ст. 807 ГК РФ [2] (предметом договора займа могут быть деньги или вещи, определенные родовыми признаками).

Безусловно, такой вещи (в буквальном значении), как NFT не существует. Однако, отталкиваясь от того, что свойства NFT аналогичны признакам индивидуально-определенных вещей, место невзаимозаменяемого токена в предмете гражданского права имеет смысл быть.

Так, NFT, как и любая другая индивидуально-определенная вещь: не может быть заменен другим NFT без существенного изменения его качества; в отличие от других цифровых активов, NFT неделимы и невозпроизводимы; в случае передачи NFT прежний владелец безвозвратно его утрачивает после осуществления передачи.

Статья 128 ГК РФ прямо называет «иное имущество» среди объектов гражданских прав, и этот перечень является открытым. Кроме того, в статье 128 ГК РФ к «иному имуществу» отнесены цифровые права (ст. 141.1 ГК РФ). Вследствие этого можно сделать вывод, что на цифровые активы, прямо не включенные законодателем в состав цифровых прав, могут распространяться положения ст. 128 ГК РФ об «ином имуществе». Дополнительно можно применять положения ст. 6 ГК РФ, где идет речь о движимых индивидуально-определенных вещах. В случае с NFT, которые также выполняют утилитарную функцию, нормы о цифровых правах (ст. 141.1 ГК РФ) могут быть применены, но только по юридической аналогии, поскольку сделки, связанные с NFT, происходят исключительно на блокчейне и не требуют обращения на инвестиционных платформах.

Важно отметить, что NFT не являются интеллектуальной собственностью. Как было сказано выше, NFT – это лишь цифровой сертификат, средство подтверждения права собственности на уникальную версию цифрового объекта [9, с.316]. Объектом интеллектуальной собственности является токенизированное произведение (например, изображение или музыкальное исполнение), право собственности на уникальную версию которого зафиксировано в NFT.

Поэтому, по мнению юристов, положения о цифровых правах, содержащиеся в ст.ст. 128 и 141.1 ГК РФ, а также положения об объекте и обороте интеллектуальных прав должны применяться к NFT до тех пор, пока в

законодательстве РФ не будет четкого определения NFT и механизмов его регулирования.

Также российское законодательство не содержит императива относительно передачи исключительных прав на цифровое искусство, поэтому весь механизм регулирования NFT базируется на положениях договорных конструкций, используемых субъектами этого рынка.

NFT для объекта цифрового искусства создается на специальной площадке, позволяющей токенизировать такой объект. В связи с этим можно предположить, что между создателем криптоискусства и площадкой существует пользовательское соглашение. Его положения могут включать в себя признаки лицензионного договора об отчуждении автором произведения своих исключительных прав в пользу будущих покупателей.

В этой связи можно рассмотреть пример договора на цифровую картину «Everydays: the First 5000 Days» Майка Винкельмана (Beeple), проданную аукционным домом Christie's за 69,3 млн долл. в марте 2021 года, который демонстрирует отсутствие передачи покупателям исключительных прав на нее. Анализ правил пользования данным сайтом [15] показывает, что сервис получает лицензию на загруженный материал, и объект может быть продан одним пользователем другому, однако передача исключительных прав на токенизированный арт-объект в данном акте не упоминается.

Также изучение правил использования платформы OpenSea [16] показало, что данный ресурс предоставляет безвозмездную неисключительную лицензию с правом заключения сублицензионных соглашений на загружаемые материалы. При этом права создателя данным соглашением не ограничиваются, а платформа не получает права на продажу пользовательских активов. Правила использования площадки OpenSea аналогичны вышеуказанным другим сайтам, на которых в настоящее время происходит конвертация криптоискусства.

В связи с этим, покупатели цифрового искусства сегодня не обладают юридическим правом на использование приобретенных ими предметов искусства. Они не вправе извлекать прибыль, например, создавая товары с их изображением для продажи на коммерческом рынке или выставляя их в специальных галереях за вознаграждение. На наш взгляд, это существенно нарушает интересы субъектов арт-рынка, что требует внесения в правовое поле представлений о правовом статусе NFT как технологии, способной удостоверить права на объекты в цифровой среде.

Стоит также отметить, что в настоящее время сделки с криптоискусством не получили правового регулирования с точки зрения прав интеллектуальной собственности. Продажа таких объектов на специально созданных сайтах происходит без передачи исключительных прав на них. Таким образом, покупатель приобретает цифровую копию арт-объекта, а точнее, его цифровой сертификат (NFT), однако он не получает статуса правообладателя и комплекса прав на этот результат творческой деятельности. Поэтому рынок цифрового искусства защищен с точки зрения информационной безопасности за счет использования блокчейна и невзаимозаменяемых токенов, однако интересы правообладателей находятся под угрозой нарушения.

В правовом поле используется несколько концепций, призванных узаконить оборот прав на интеллектуальную собственность, связанную с NFT.

Во-первых, условия передачи интеллектуальных прав могут быть включены в смарт-контракт [10, с.49]. Дж. Голдман отмечает, что, не являясь традиционным контрактом с юридической точки зрения, смарт-контракт также может предусматривать судьбу интеллектуальной собственности как относящейся к невзаимозаменяемому токenu [14]. Данная технология может рассматриваться как самостоятельный способ заключения сделок с такими объектами. Однако для того, чтобы эта система заработала в полной мере,

необходимо закрепить понятие «смарт-контракт» на законодательном уровне, как это сделали в Республике Беларусь [12, с.50].

Во-вторых, еще одним способом легитимизации оборота прав интеллектуальной собственности на объект искусства при заключении сделок с NFT, по мнению Ю. В. Брисова и А. А. Победкина является подписание сторонами лицензионного договора или договора об отчуждении исключительных прав [7, с.65]. Создание самостоятельного документа и волеизъявление сторон в виде отдельного акта, с одной стороны, снижает привлекательную автономность сделок, обусловленную потенциалом блокчейн-технологий, с другой стороны, позволят создать четкие правовые условия для их реализации. В то же время стоит учитывать, что лицензионный договор или договор об отчуждении исключительных прав связан с поиском оптимальной юрисдикции для участников трансакции, адаптацией отношений к конкретным правовым нормам.

К сожалению, в действующем российском законодательстве до сих пор отсутствуют правовые инструменты для борьбы с нарушением авторских прав в цифровом пространстве. Сделки с NFT никак не регулируются, и даже художники не имеют базовых прав на интеллектуальную собственность, таких как запрет на использование их произведений третьими лицами. В результате многие художники до сих пор вынуждены полагаться на аукционы NFT или на защитные механизмы платформ, на которых изначально были опубликованы их произведения.

Но невзаимозаменяемые токены уже глубоко вошли в нашу жизнь, поэтому потенциальное развитие технологии блокчейн неизбежно приведет к возникновению споров о правах собственности в будущем. По этой причине представляется актуальным создать закон, регулирующий оборот произведения искусства в киберпространстве. Так, на основе синтеза зарубежного опыта можно создать *универсальный модельный закон*, регулирующий правоотношения

в области digital art. Кодекс Италии позволит наполнить эти правоотношения содержанием [17], а Модельный закон СНГ конкретизирует форму таких правоотношений [18].

Таким образом, потенциал невзаимозаменяемых токенов выступает не только способом реализации различного рода активов, но и эффективным средством защиты прав интеллектуальной собственности. Необходимо совершенствовать российское законодательство в данной сфере для грамотного правового регулирования цифрового искусства и его инструментов, и механизмов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (часть вторая) от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // «Собрание законодательства РФ», 1996, N 5, ст. 410.
3. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. ст. 4418.
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022)// СПС КонсультантПлюс // [Электронный ресурс]// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 / (дата обращения: 05.08.2023 года).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"// [Электронный ресурс] //URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ee07ed989eace60044215bd4b9b812f99a2f6919/ (дата обращения: 04.08.2023).

6. Постановление от 19 июля 2021 г. по делу № А56-96623/2020// [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yXmQPySyB0gk/> (дата обращения: 04.08.2023).

7. Брисов, Ю. В. Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? / Ю. В. Брисов, А. А. Победкин // Цифровое право. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 44-66. – DOI 10.38044/2686-9136-2022-3-1-44-66.

8. Григорьев, А. Д. Развитие концепций цифрового искусства / А. Д. Григорьев, Т. Ю. Захарченко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 5(180). – С. 11-17.

9. Мартиросян, Р. М. NFT - как новый цифровой формат в искусстве / Р. М. Мартиросян // Новое в науке и образовании : Материалы Международной ежегодной научно-практической конференции, Москва, 04 апреля 2023 года / Отв. редактор Е.В. Дмитриев, сост. Э.Н. Замега. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Манускрипт", 2023. – С. 315-320.

10. Сеницын, С. А. Смарт-контракты в цифровой экономике: договорное регулирование и разрешение споров / С. А. Сеницын, М. О. Дьяконова, Т. И. Чурсина // Цифровое право. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 40-50. – DOI 10.38044/2686-9136-2021-2-4-40-50.

11. Теткин М. Эрмитаж продал NFT-токены картин из своей коллекции на 32 млн рублей/М. Теткин//Подробнее на РБК, NFT 07.09.2021. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61376bd99a7947185cd5d967> (дата обращения 04.08.2023).

12. Щелкунов, Д. В. Проблемы NFT в современном искусстве / Д. В. Щелкунов // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (шифр -МКРНП), Москва, 15 февраля 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 46-51.

13. Glowka, Karolina. "Artistic imagery in advertising: experiencing advertisements through art" *Multimodal Communication*, vol. 10, no. 2, 2021, pp. 93-109. <https://doi.org/10.1515/mc-2020-0018>.

14. Goldman, J. (2021, March 11). A primer on NFTs and intellectual property. Frankfurt Kurnit Klein + Selz. [Электронный ресурс] // URL: <https://ipandmedialaw.fkks.com/post/102gt4b/a-primer-on-nfts-and-intellectual-property> (дата обращения: 05.08.2023).

15. Официальный сайт аукционного дома [Электронный ресурс] // URL: <https://www.christies.com/en/> (дата обращения: 06.08.2023).

16. Торговая площадка для невзаимозаменяемых токенов [Электронный ресурс] // URL: <https://nftsea.biz/> (дата обращения: 06.08.2023).

17. Кодекс культурного имущества и природных пейзажей Италии [Электронный ресурс] // URL: http://www.beniculturali.it/mibac/multimedia/MiBAC/documents/1240240310779_codice2008.pdf (дата обращения: 06.08.2023).

18. Об электронной торговле : модел. закон СНГ : [принят на 31-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ 25 нояб. 2008 г. № 31–12]. [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902157685> (дата обращения: 06.08.2023).